

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.Н. ЛЕОНТЬЕВА И С.Л. РУБИНШТЕЙНА

Ветошкина Ульяна Сергеевна

Философско-социологический факультет
Кафедра общей и клинической психологии
Специальность Клиническая психология

1 курс

vetoshkinau@gmail.com

Психология деятельности – направление советской психологии, возникшее в 1920–1930 гг.. В основе психологической теории деятельности лежит принцип марксистской диалектико-материалистической философии, заключающий, что бытие и деятельность человека определяют его сознание.

В отечественной психологии теория деятельности сыграла важнейшую роль в изучении закономерностей формирования и развития сознания и личности.

В данной работе представлены основные положения теорий Леонтьева и Рубинштейна, а также сравнительный анализ их концепций.

Предпосылки для развития деятельностного подхода в отечественной психологии

Советская психология начинала свой путь в период методологического кризиса мировой психологической науки, когда присутствовала необходимость введения новой методологии.

Кроме того, в тот период перед советскими психологами встала задача построения системы психологии на новой, марксистско-ленинской, философской основе. «Необходимо было сохранить историческую преемственность в развитии научной мысли, при этом создав новые установки и найти новые способы решения основных теоретических проблем на основе марксистско-ленинской диалектики». [1]

Также стоит отметить, что в период формирования советской психологии происходило активное смещение тематики отечественной психологии с исследований поведения и сознания на анализ различных форм трудовой деятельности.

Основные принципы концепции С.Л. Рубинштейна

В статье "Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики)" С.Л. Рубинштейн раскрыл суть деятельностного подхода и начал разработку его философского, психологического и педагогического аспектов. Сергей Леонидович сформулировал суть данного подхода следующим образом: «Субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть...». [7]

В этой статье Рубинштейн также проанализировал следующие наиболее существенные особенности деятельности: 1) субъектность; 2) содержательность, реальность, предметность; 3) творческий и развивающий личность характер.

С позиций деятельностного подхода Рубинштейном были разработаны представления о сущности психического и о предмете психологии, методологические принципы психологии, принцип детерминизма, методы исследования и идеи о действии как единице анализа психики, рассмотрены вопросы структуры деятельности, проведён анализ видов деятельности [4].

Рубинштейн в формуле единства сознания и деятельности интерпретирует сущность развития через развитие субъекта и объекта, сближает понятия «развитие» и «функционирование». Проявление сознания в деятельности в данной концепции является одновременно и его формированием через деятельность, и его развитием. «Деятельность и сознание – не два в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое – не тождество, но единство» [8, с 21].

Сознание рассматривалось Рубинштейном как реальность, которая может познаваться через систему субъективных отношений.

Также Рубинштейн отмечал, что «чем выше мы поднимаемся, – от неорганической природы к органической, от живых организмов к человеку, – тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем большим

становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним». Так, каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в ходе деятельности переходит в свойства личности. Психические свойства личности формируются и развиваются в ходе деятельности [8]. Все аспекты психического облика личности, переходя друг в друга, образуют единство.

При рассмотрении филогенетической и онтогенетической эволюции Рубинштейн высказывает и разрабатывает две существенные и взаимосвязанные идеи: 1) "не только функция зависит от строения, но и строение от функции"; 2) "прямо или косвенно образ жизни играет определяющую роль в развитии и строения, и функции в их единстве, причем влияние образа жизни на строение опосредовано функцией". На основе данных идей была сформулирована методологическая критика стратегий сравнительного исследования. Она оказалась применимой для обоснования тех же принципов в психологии. Данная критика была связана с возникновением нового понимания онтогенетического развития личности.

Деятельностный подход Леонтьева

А. Н. Леонтьев, опираясь на культурно-историческую психологию Л. С. Выготского, ставил в центр своей концепции проблему деятельности. [3]

А. Н. Леонтьев ввёл понятие деятельности в качестве универсальной формы осуществления жизни существ, а различие деятельности человека и животных стал трактовать как различные стадии развития деятельности, проявляющиеся в разном её строении и предметном содержании.

Согласно концепции Леонтьева, субстрат сознания составляет система его значений, данных в единстве с личностными смыслами. Значения представляют собой превращенную форму деятельности. Школой Леонтьева рассматривалась кольцевая причинность, где когнитивные структуры формируются в ходе филогенеза и онтогенеза в совместной деятельности

(ребенок—взрослый), а затем структурируют индивидуальную деятельность в актуалгенезе образа или поступка[2].

Для объяснения возникновения психики в филогенезе А.Н. Леонтьев расширил принцип единства сознания и деятельности, выдвинув принцип единства психики и деятельности. Он полагал, что деятельность состоит из трех структурных единиц: Деятельность—Действие—Операция.

В более ранних работах, используя смысловой анализ деятельности, Леонтьев выделял деятельность через отношение активности человека к его мотивам. По А.Н. Леонтьеву, деятельность неделима, не аддитивна [5, с.81]. Одна и та же активность человека может быть и деятельностью, и действием, в зависимости от позиции, в рамках которой проводится анализ.

Важнейшая характеристика деятельности — ее предметность, имеющая два проявления: 1) каждая деятельность имеет предмет, на достижение которого она направлена; 2) деятельность всегда реализуется в конкретных социальных и физических условиях.

Леонтьевым выделяется целевая сторона деятельности, которую определяют мотив и адекватные ему цели, и содержательная, за которой стоят условия и технологии достижения целей.

Предмет потребности по А.Н. Леонтьеву является мотивом деятельности человека и животного. Если предмет активности и мотив совпадают, то данный процесс для человека является деятельностью. Если предмет активности не совпадает с мотивом, но отвечает осознанной цели, то такая активность является действием [5 с.103].

Действие может быть включено одновременно в несколько деятельностей и иметь несколько смыслов, при этом главный для человека смысл может отражать внутреннюю активность. Согласно взглядам Леонтьева, по содержанию, объему активности и ее физической картине нельзя определить, является ли активность человека деятельностью или действием.

«Личность создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей предметной деятельности» [5]. В концепции Леонтьева на первый план выступает деятельность субъекта. Лишь деятельность субъекта, по мнению исследователя, является исходной единицей психологического анализа личности.

Леонтьев разделил понятия личности и индивида. Индивид – неделимое, целостное, обладающее индивидуальными особенностями генотипическое образование, личность, хоть так же является целостным образованием, но образованием, произведенным в результате предметных деятельностей. Положение о деятельности как единице психологического анализа личности – первый принципиально важный теоретический постулат А.Н. Леонтьева.

Другой столь же важный постулат – развитие Леонтьевым положение С.Л. Рубинштейна о внешнем, действующем через внутренние условия. А.Н. Леонтьев считал, что, если субъект жизни обладает «самостоятельной силой реакции», то можно предположить, что «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет» [2].

Развитие личности в концепции Леонтьева – процесс взаимодействий множества деятельностей, вступающих в иерархические отношения. Личность – совокупность иерархических отношений деятельностей.

Сравнение концепций С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева

Понимание деятельности как реальности жизни любого существа потребовало разработки средств анализа деятельности. Появилась также необходимость выделения видов деятельности, определения структуры деятельности, выделения отдельных её качеств. Данный направления анализа разрабатывались С.Л.Рубинштейном, А.Н.Леонтьевым, а также их последователями.

В советской психологии сформировалось два типа анализа деятельности. Технологический анализ позволял исследователям рассмотреть познавательную сферу психики, а смысловой – мотивационно-смысловую. Первоначально Леонтьев и Рубинштейн больше внимания уделяли

технологическому анализу, в сороковых годах стало заметным различие их подходов к анализу деятельности.[2]

В период 40 – 50х гг. между концепциями сформировались явные различия. В основном они затрагивали два круга проблем: определение предмета психологической науки и соотношение сознания с внешней деятельностью.

В качестве предмета анализа Рубинштейн рассматривал психику через раскрытие её объективных связей и опосредствований. Леонтьев в качестве предмета психологии рассматривал деятельность, так как считал, что психика является формой предметной деятельности и не может быть отделена от порождающих и опосредствующих её моментов деятельности.

А.Н. Леонтьев и С.Л. Рубинштейн подчеркивали происхождение и развитие психики из различных форм внешней деятельности. Общее положение состояло в том, что психическая деятельность не только строится по образцам внешней предметной деятельности, но и остается ее особой разновидностью. Различие заключалось во взгляде на интериоризацию. В концепции Леонтьева психика – результат интериоризации, а в теории Рубинштейна психика формируется в активном преобразовании среды.

Вывод

Разработанные Рубинштейном принципы методологии составили методологическую основу отечественной психологии. Концепции Рубинштейна и Леонтьева сыграли значимую роль в формировании знания о структуре и развитии сознания и личности, внесли большой вклад в развитие отечественной науки, способствовали развитию отечественной психологии, педагогики и философии.

Дискуссия между научными школами Рубинштейна и Леонтьева оказала влияние на развитие советской науки и способствовала развитию деятельностного подхода.

Было проведено пять международных конгрессов по теории деятельности, труды Рубинштейна и Леонтьева активно переводились на иностранные языки, что говорит о том, что концепции исследователей оказали влияние как на отечественную науку, так и на зарубежную, имели практическое значение и потенциал развития.

Библиографический список:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / сост. и авт. коммент. А.В.Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская // Акад. пед. наук СССР. - М. : Педагогика, 1989
2. Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / Под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – 429 с.
3. Ждан А.Н. Становление традиций отечественной психологии: петербургские (ленинградские) и московские научные школы / А.Н.Ждан // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 16. Общая психология. История психологии. 2015. №1. с. 74 - 80
4. Ждан А.Н. Л.С. Выготский и научные школы Московского университета: единство в разнообразии / Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3, № 1, с. 29-34.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 22-24.
7. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности // Рубинштейн С.Л. "Избранные философско-психологические труды". М., 1997. С. 438.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
9. Семенов И. Н.Взаимодействие психологии и философии в разработке деятельностного подхода в российском человекознании / Мир психологии. Научно-методический журнал. 2014. № 3. С. 34-50.
10. Абульханова К. А. Рубинштейн - ретроспектива и перспектива / Проблемы субъекта в психологической науке. М.: ИП РАН, 2000, С. 13-27.